

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ПЛАКАЛ

(4 Царств 8:7—10:36)

Дэвид Ропер

Соломон говорил, что есть «время плакать и время смеяться» (Еккл. 3:4а). Как правило, Господь хочет, чтобы Его народ был весел (Пс. 31:11; Фил. 4:4), но бывают времена, когда уместно печалиться (Мф. 5:4; Рим. 12:15). А точнее, бывают времена, когда радоваться просто неуместно.

Иеремия плакал над греховностью Божьего народа и последующим разрушением Иерусалима (Иер. 9:1; Плач). Иисус плакал, когда умер Его друг (Ин. 11:35), когда размышлял над судьбой Иерусалима (Лк. 19:41–44) и когда пришёл час Его распятия на кресте (Евр. 5:7). Павел писал коринфянам «со многими слезами» (2 Кор. 2:4).

В тексте, взятом для нашего урока, мы читаем: «И заплакал человек Божий» (4 Цар. 8:11б). В этом уроке мы увидим широкое влияние Елисея: это был человек с политической властью, возводивший на престол царей в двух государствах. Однако для пророка это были пустяки в сравнении с той трагедией, которая должна была постигнуть Израиль (ст. 12). Несмотря на все его усилия, народ и вожди упорствовали в неповиновении Богу—и это разрывало его сердце.

Для этого урока мы взяли 4 Цар. 8—10, главы, которые охватывают большую часть последнего периода служения Елисея. В истории Израиля это было кровавое время, насыщенное событиями, которые заставляли плакать любого человека с чувствительным сердцем.

ДВА МЕЧА ПРАВОСУДИЯ (8:7—10:36)

Меч Азаила

История начинается с неожиданных слов: «И пришёл Елисей в Дамаск» (8:7а). Дамаск был столицей Сирии, давнего врага Израиля. Именно в Дамаске возник план схватить Елисея и, по возможности, убить его (см. 6:8–13). И вот пророк бесстрашно отправился в этот город.

Зачем ему это понадобилось? Возможно, он надеялся увидеться с Нееманом, чтобы воодушевить его оставаться верным принятому им решению (5:15, 17), но главной целью пророка было исполнить давнее поручение Бога. Когда-то Господь на горе Хорив сказал предшественнику Елисея, Илию:

...Пойди обратно своей дорогой через пустыню в Дамаск, и когда придёшь, то помажь Азаила в царя над Сирией, а Ииуя, сына Намессии, помажь в царя над Израилем; Елисея же, сына Сафата, из Авел-Мехолы помажь в пророка вместо себя; кто убежит от меча Азаила, того умертвит Ииуй; а кто спасётся от меча Ииуя, того умертвит Елисей (3 Цар. 19:15–17).

В первом уроке нашей серии мы видели, как Илия исполнил третью часть этого поручения: отделил Елисея для святого служения. Почему Илия сразу не исполнил первую и вторую части? Видимо, во время его служения ещё не настало время для помазания Азаила или Ииуя. Таким образом, выполнение этих задач перешло

к Елисею. Первое поручение звучало так: «пойди... через пустыню в Дамаск, и... помажь Азаила в царя над Сирией» (3 Цар. 19:15). Теперь пришло время исполнить этот приказ—и Елисей отправился в Дамаск.

Так случилось, что «Венадад, царь сирийский, был болен» (4 Цар. 8:7б). Нам не говорится, что это была за болезнь. Но заболел он очень серьёзно—и мог даже умереть.

Царю донесли: «Пришёл человек Божий сюда» (8:7в). Раньше царь сказал бы: «Схватите Елисея и принесите мне его голову!» Однако теперь это уже был не тот энергичный военачальник, только и думающий, что о планах сражений. Теперь это был больной старик. Болезнь может изменить взгляды человека (см. Пс. 118:71).

Царь знал о чудесных способностях Елисея; в прошлом они часто мешали ему (4 Цар. 6:8–23). К тому же Нееман наверняка много раз рассказывал ему историю своего исцеления. Поэтому правитель позвал своего надёжного помощника по имени Азаил (того самого, о котором Бог говорил Илии) и сказал ему: «Возьми в руку твою дар, и пойдь навстречу человеку Божьему» (8:8а).

Некогда царь послал богатые дары через Неемана, а теперь решил послать их от себя лично. В принципе, такие дары предназначались для того, чтобы ублажать языческих богов; на самом же деле это были взятки лжесвященникам и лжепророкам. Обычно чем больше дар, тем более благоприятное «откровение» получал даритель. Читая о царском даре, я всякий раз задаюсь вопросом, не рассказал ли Нееман царю о просьбе (лжи) Гиезия, которая выглядела так, будто Елисей охотно принимал подобные дары.

Царь велел Азаилу «вопроси[ть] Господа через [Елисея], говоря: “Выздоровлю ли я от этой болезни?”» (8:8б). Наверное, правитель уже обращался к своим языческим богам (см. 5:18), но не получил удовлетворительного ответа.

Был собран богатейший дар: Азаил «взял... всего лучшего в Дамаске, сколько могут нести сорок верблюдов» (8:9б). Дамаск был центром торговли между Египтом, Малой Азией и Месопотамией, поэтому «всё лучшее» было действительно «лучшее»: драгоценные металлы, богатая одежда, множество ремесленных изделий, самые экзотические продукты и напитки. Трудно представить себе более впечатляющий подарок, но в тексте нет ни слова о том, что Елисей принял его, когда он был доставлен.

Азаил отыскал Елисея (8:9а), «стал пред лицом его и сказал: “Сын твой Венадад, царь сирийский, послал меня к тебе спросить: ‘Выздо-

ровлю ли я от этой болезни?’ ”» (8:9в). «Сын твой»—это уважительный термин, который также подразумевал зависимость.

Ответ Елисея озадачивает толкователей: «Пойди, скажи ему: “Выздоровеешь”»;¹ однако ж открыл мне Господь, что он умрёт» (8:10). Что этим Елисей хотел сказать? Бертон Коффман отмечает мнение на этот счёт учёных: считается, что вторая часть предложения—от Господа, а первая—нет. Его вывод (и вывод многих авторов) сводится к тому, что первая часть предложения указывает на понимание Елисеем того, что Азаил солжёт царю. При таком толковании слова Елисея можно перефразировать следующим образом: «Пойди и скажи царю, что он выздоровеет—как ты и планировал,—но Господь открыл мне, что он умрёт».

Другое толкование (которому отдают предпочтение некоторые авторы, в том числе и я) состоит в том, что ответ Елисея на вопрос «Выздоровлю ли я...?»: «И да и нет. Да, выздоровеешь, так как твоя болезнь не смертельна. Если бы это было всё, о чём волноваться, то ты останешься жив. Тем не менее, ответ—нет, ибо Господь открыл мне, что ты умрёшь». Иными словами, болезнь была не смертельной, но жизнь царя подходила к скорому концу.

В стихе 11 мы видим другую трудность в толковании. Текст оригинала буквально говорит: «И устремил на него взор свой, и так оставался до того, что привёл его в смущение» (8:11а).² Неясно, к кому относятся местоимения «он» (опущенное) и «(н)его». Одни думают, что «он»—это Елисей, а «него» относится к Азаилу. Другие уверены, что «он» относится к Азаилу, а «него»—к Елисею. Некоторые даже относят оба эти местоимения к Елисею или оба к Азаилу. Я предпочитаю первый вариант. В Полной иудейской Библии (СJB) сказано так: «И устремил на него [Азаила] человек Божий [Елисей] взор свой, и так оставался до того, что привёл Азаила в смущение».

Вот возможная последовательность. Елисей передал Азаилу слова Господа о том, что Венадад умрёт. Затем он помолчал и многозначительно посмотрел на Азаила, тем самым давая понять, что знает, как именно умрёт царь. Азаил, который уже вынашивал планы убийства

¹В некоторых древних манускриптах написано «Не выздоровеешь», но «прочтение “выздоровеешь” всё же предпочтительнее» (Ванной).

²Имя «Елисей» в русских переводах Библии (СБ) выделено *курсивом*, что указывает на отсутствие этого слова в тексте оригинала и добавление его переводчиками.

царя, испугался и не мог смотреть пророку в глаза.

Так как Елисей открыл, что царь умрёт, некоторые авторы пытаются возложить на Елисея (и на Бога) ответственность за это злодеяние. Да, Бог знал, что Венадад умрёт (8:10). Он также знал, какие зверства совершит Азаил (8:12), и велел Елисею наперёд сказать о том и другом. Однако это не означает, что Бог и Елисей ответственны за эти злодеяния или что сами злодеи не будут обязаны дать за них отчёт (см. Ам. 1:3–5). В одном из предыдущих уроков я говорил, что я могу знать, что какой-либо человек делал в прошлом, и это знание никак не воспрепятствует свободной воле того человека. Точно так же всезнающий Бог может наперёд знать, что такой-то человек сделает то-то и то-то, не препятствуя при этом проявлению его свободной воли.

Когда Елисей и Азаил стояли, глядя друг на друга, в голове пророка пронеслась картина того, что Азаил сделает израильтянам. И тогда «заплакал человек Божий» (8:11б). Азаил спросил: «Отчего господин мой плачет?» (8:12а). Елисей ответил: «Оттого, что я знаю, какое наделаешь ты сынам Израилевым зло; крепости их предашь огню, и юношей их мечом умертвишь, и грудных детей их побьёшь, и беременных женщин у них разрубишь» (ст. 12б). Подобная жестокость была «нормой» в древних войнах (см. 4 Цар. 15:16; Ос. 13:16).³ Так «меч Азаила» (3 Цар. 19:17) совершит страшное возмездие над теми, кто оставил Господа.

Азаил ответил: «Что такое раб твой, пёс, чтобы мог сделать такое большое дело?» (4 Цар. 8:13а). Некоторые переводы так интерпретируют слова Азаила: «Разве я пёс [презренное существо], чтобы делать такие ужасные дела?» Однако Азаил сказал не «ужасные дела», а «большое дело». И слово «пёс» он употребил не в смысле «мерзкий», а в смысле «незначительный». Ассирийские документы называют Азаила «сыном ничтожества».

Елисей, наверное, покачал головой, отвечая: «Указал мне Господь в тебе царя Сирии» (8:13б).⁴ Азаил, вероятно, с восторгом воспринял *такое* предсказание.

³Коффман добавляет, что «даже сегодня нет такого явления как “добрая” война».

⁴Некоторые считают, что в этот момент Елисей помазал Азаила елеем, но ничто не указывает на то, что подобная церемония имела место. «Помазание» Азаила было, наверное, подобно «помазанию» самого Елисея: он был «отделён» (словом или действием) для исполнения замыслов Господа.

Азаил «пошёл... от Елисея, и пришёл к государю своему. И сказал ему этот: “Что говорил тебе Елисей?”» (8:14а). На вопрос «Выздоровлю ли я от этой болезни?» (8:8) пророк, по сути, ответил: «И да и нет»,—но Азаил передал царю только позитивную часть ответа: «Он говорил мне, что ты выздоровеешь» (8:14б).

Отрицательная часть ответа Елисея исполнилась на следующий день: «А на другой день он взял одеяло, намочил его водой и положил на лицо его [царя], и он умер» (8:15а) от удушья. Слово, переведённое «одеяло», означает кусок грубой ткани. Это может быть как одеяло на царской постели, так и коврик с пола. Возможно, Азаил использовал такой способ убийства, чтобы казалось, что царь умер естественной смертью. После смерти Венадада в Дамаске, наверное, произошла борьба за власть, и в конечном итоге слова Елисея сбылись: «И воцарился Азаил вместо него» (8:15б).

Азаил был сильным царём Сирии (ок. 843–796/7 до н.э.). Сделал ли он то, что предсказывал Елисей? Да. Позже, в главе 8, мы видим, что он воевал с царём Израиля (8:28; см. 9:14). В 10:32 мы читаем: «В те дни начал Господь отрезать части от израильтян, и поражал их Азаил во всём пределе Израилевом». Как минимум в одном случае Азаил даже ввёл свои войска в южное царство Иудею (12:17, 18).

В 4 Цар. 13 есть такие подытоживающие слова: «И возгорелся гнев Господа на Израиля, и Он предавал их в руку Азаила, царя сирийского...»; «Азаил, царь сирийский, теснил израильтян во все дни Иоахаза» (ст. 3, 22). Божий народ нарушил свой завет с Богом, и последствия были ужасными.

Меч Ииуя

Бог велел Илии помазать не только Азаила, но и «Ииуя, сына Намессии», помазать «в царя над Израилем» (3 Цар. 19:16). Господь сказал, что «кто убежит от меча Азаила, того умертвит Ииуй» своим «мечом» (3 Цар. 19:17). Азаил покарал греховный народ извне, а Ииуй покарает греховных людей изнутри. Обязанность помазать Ииуя пала на Елисея—и время исполнить это задание настало.

Конец 4 Цар. 8 содержит краткие сведения о царствовании Иорама в южном царстве Иудее (8:16–23). После смерти Иорама иудейского царём стал его сын Охозия (8:24–27). Когда в Иудее воцарился Охозия, он ввёл в южном царстве поклонение Ваалу (см. 8:26, 27; 11:18). Спустя некоторое время он и его дядя Иорам, царь израильский, дали Азаилу сражение у Рамофа галаадского (8:28; см. 9:14б), стратеги-

ческого израильского форпоста на восточном берегу Иордана (см. карту на с. 9). Во время этого сражения Иорам был ранен (8:28).

Отряды Иорама остались в Рамофе галаадском (см. 9:1–4), а царя отвезли в его зимний дворец в Изрееле (см. карту на с. 9) для лечения (8:29а). (Возможно, он отправился в Изреель потому, что там жила его мать, Иезавель [см. 9:30]; большинству из нас нравится материнская забота, когда мы болеем). Вскоре после этого Охозия прибыл в Изреель проведать Иорама (8:29б). Так была подготовлена сцена для наказания Иорама и Охозии (см. 2 Пар. 22:6, 7).

Глава 9 начинается с помазания Ииуя. Прежде чем обратиться к тексту, нужно посмотреть, что предшествовало этому событию. Из 9:25 мы узнаём, что Ииуй находился вместе с Ахавом в винограднике Навуфея, когда Илия проклял Ахава и весь его дом. Тогда Господь сказал Илии:

Встань, пойдй навстречу Ахаву, царю израильскому, который в Самарии, вот, он теперь в винограднике Навуфея, куда пришёл, чтобы взять его во владение; и скажи ему—так говорит Господь: «Ты убил, и ещё вступишь в наследство?» И скажи ему—так говорит Господь: «На том месте, где псы лизали кровь Навуфея, псы будут лизать и твою кровь» (3 Цар. 21:18, 19).

Когда Илия подошёл к винограднику, Ахав в сопровождении Ииуя и ещё одного сановника осматривал свои новые владения (4 Цар. 9:25). Увидев Илию, царь сказал: «Нашёл ты меня, враг мой!» (3 Цар. 21:20а). На что Илия ответил:

«Нашёл, ибо ты предался тому, чтобы делать неугодное пред очами Господа». Так говорит Господь: «Вот Я наведу на тебя беды, и вымету за тобою, и истреблю у Ахава мочащегося к стене, и заключённого, и оставшегося в Израиле. И поступлю с домом твоим так, как поступил Я с домом Иероваама, сына Навата, и с домом Ваасы, сына Ахии, за оскорбление, которым ты раздражил Меня и ввёл Израиля в грех». Также и о Иезавели сказал Господь: «Псы съедят Иезавель за стеной Изрееля» (3 Цар. 21:20б–23).

Реакция Ахава на это жуткое пророчество отсрочила его исполнение (3 Цар. 21:27–29), но не отменила его насовсем.

После смерти Ахава Ииуй служил сыну Ахава Иораму и поднялся до руководящей должности. По всей видимости, он стал военачальни-

ком Израиля (см. 4 Цар. 9:5). В начале главы 9 он со своим войском в Рамофе галаадском (9:1, 2) воюет против Азаила (9:14).

Пришло время помазать Ииуя, но для этого сам Елисей не пошёл в Рамоф галаадский. Высказывается предположение, что он был слишком стар для такого путешествия, но ему, скорее всего, было тогда чуть за сорок. Более вероятно, он знал, что будет узан, а нужно было сохранить всё в тайне. Поэтому он послал «одного из сыновей пророческих» (9:1–3). Возможно, это был слуга, заменивший Гиезия.⁵

Юноша нашёл Ииуя, увёл его от других военачальников и вылил ему на голову елей (9:4–6а). Это единственное упоминание в Писаниях помазания царя Израиля (северного царства) Господним представителем. Затем ученик школы пророков передал Ииую такое страшное поручение:

Так говорит Господь, Бог Израилев: «Помазую тебя в царя над народом Господним, над Израилем, и ты истребишь дом Ахавов, господина твоего, чтобы Мне отомстить за кровь рабов Моих, пророков, и за кровь всех рабов Господних, павших от руки Иезавели; и погибнет весь дом Ахавов, и истреблю у Ахава мочащегося к стене, и заключённого, и оставшегося в Израиле... Иезавель же съедят псы на поле изреельском, и никто не похоронит её» (9:6б–10а).

Когда Ииуй вернулся к другим сановникам, они поинтересовались, зачем приходил тот человек. Сперва Ииуй уклонялся от их вопросов, но потом сознался: «То и то он сказал мне, говоря: “Так говорит Господь: помазую тебя в царя над Израилем”» (9:12б). Другие начальники с энтузиазмом признали его своим новым правителем. Затрубила труба, и они закричали: «Воцарился Ииуй!» (9:13б). Ииуй велел им предпринять все меры, чтобы никто не покинул город и не предупредил Иорама (9:15б). Затем он сел в колесницу и умчался (см. 9:20б) на запад, в Изреель, до которого было около восьмидесяти километров (9:16).

Когда Ииуй с сопровождавшими его приблизился к Изреелю, навстречу ему послали всадника (9:17), вероятно, спросить, как проходит сражение. Ииуй велел посланному ехать с ним и двинуться дальше (9:18). Послали второго всадника, и опять с тем же результатом (9:19, 20). Наконец навстречу Ииую в своих колесницах

⁵«Фантазия раввинов, которую едва ли можно назвать преданием, делает [этого слугу] “Ионой, сыном Амафинным”» (Ролинсон).

выехали царь Иорам и царь Охозия (9:21a). Не упустите зловещую нотку в конце стиха 21: «И выступили навстречу Ииуу, и встретились с ним на поле Навуфея изреелитянина» (выделено мной.—Д.Р.).

Ииуй поразил Иорама стрелой (9:24) и сказал своему сановнику Бидекару:

...Возьми, брось его на участок поля Навуфея изреелитянина, ибо вспомни, как мы с тобой ехали вдвоём сзади Ахава, отца его, и как Господь изрёк на него такое пророчество: «Истинно, кровь Навуфея и кровь сыновей его видел Я вчера,—говорит Господь,—и отомщу тебе на этом поле». Итак, возьми, брось его на поле, по слову Господнему (9:25, 26).

Царь Охозия кинулся бежать, но был ранен и вскоре умер (9:27, 28).

К тому времени как Ииуй приехал в Изреель, до печально известной Иезавели уже дошло известие, что главнокомандующий убил её сына (см. 9:30, 31). Она «нарумянила лицо своё и украсила голову свою» (9:30б). Может, она надеялась соблазнить Ииуя? Не исключено; хотя уже и не молодая, она всё ещё, наверное, была привлекательной. Однако более вероятно, что она хотела «умереть, как царица». Может быть, она представляла, как её тело лежит, приготовленное к погребению, и плакальщицы превозносят её красоту.

Когда Ииуй вошёл в городские ворота, она выглянула в окно дворца и крикнула: «Мир ли⁶ Замврию, убийце государя своего?» (9:30в, 31). Она назвала Ииуя Замврием, потому что он захватил престол кровавым путём, как сделал Замврий сорока пятью годами ранее (см. 3 Цар. 16:8–10). В её словах мог быть и зловещий подтекст: Замврий правил всего лишь семь дней, покончив жизнь самоубийством (3 Цар. 16:15, 18).

В это время в окнах дворца появились какие-то лица. Ииуй крикнул: «Кто со мной, кто?» (9:32a). «И выглянули к нему два-три евнуха» (8:32б). Ииуй скомандовал: «Выбросьте её» (9:33a). Затем перед нами разворачивается ужасная сцена, которая не требует никаких комментариев: «И выбросили её. И брызнула кровь её на стену и на коней, и растоптали её» (9:33б).

Ииуй, не встретив никакого сопротивления, занял дворец и сел есть свой первый обед в качестве нового царя (9:34a). За едой он, должно

быть, расслабился, так как решил, что—несмотря на дьявольские пути Иезавели—она заслуживает должного погребения.⁷ Он велел своим подчинённым: «Отыщите эту проклятую и похороните её, так как царская дочь она» (9:34б). Иезавель была дочерью сидонского царя (3 Цар. 16:31), не говоря уж от том, что она была женой царя, матерью и бабкой царей.

Но когда они вышли, чтобы похоронить Иезавель, то «не нашли от неё ничего, кроме черепа, и ног, и кистей рук» (4 Цар. 9:35); всё съели собаки. Кто-то сказал, что свирепые стервятники тех дней «так же быстро расправились с мёртвой царицей, как с мёртвым оленем». Когда слуги доложили, что произошло, Ииуй в этой трагедии увидел исполнение пророчества Илии:

...Таково было слово Господа, которое Он изрёк через раба Своего Илию фесвитянина, сказав: «На поле изреельском съедят псы тело Иезавели, и будет труп Иезавели на участке изреельском, как навоз на поле, так что никто не скажет: “Это Иезавель”» (9:36, 37).

Иезавель получила жестокий урок, что «красота суетна» (Прит. 31:30). Она не будет лежать, убранный для погребения, и не будет плакальщиц, восхищающихся её красотой; её тело вообще не будет приготовлено для погребения.

Так началось царствование Ииуя, продолжавшееся двадцать восемь лет (10:36). Глава 10 рассказывает, как Ииуй исполнил свою миссию убийцы потомков Ахава и истребителя поклонников Ваала. Думайте об этом как о чём-то вроде радикальной хирургии, когда удаляются все следы заболевания в надежде, что тело будет жить.

ЧЕТЫРЕ ИСТИНЫ

История Азаила и Ииуя—жуткий рассказ, весь пропитанный кровью. Какие же уроки можно извлечь из него? Позвольте выделить четыре истины, которые мы обязаны принять к сердцу.

1. Бог владеет ситуацией.

Если бы мы с вами жили в те беспокойные времена Азаила и Ииуя, то, наверное, бы удивлялись: «Почему Бог позволяет этому происходить?» Из 4 Цар. 8—10 мы узнаём, что Бог вообще не утратил контроль над ситуацией, а наоборот, полностью владеет ею. Какими бы не-

⁶Некоторые в словах «Мир ли?» (*шалом*) усматривают попытку примирения, но последующие слова позволяют говорить, что это ирония.

⁷Он что, забыл слова сына пророческого, который сказал, что Иезавель не будет похоронена? (см. 4 Цар. 9:10).

честивыми ни были Азаил и Ииуй, Он использовал их в качестве инструмента для свершения правосудия.

Когда вокруг нас царит хаос, трудно в этом беспорядке увидеть здравый смысл или цель. В такие времена хорошо вспомнить, что «Бог—царь земли всей» (Пс. 46:8а; СП; см. 21:29). Он может возвеличить народы и затем истребить их (Иов. 12:23); Он может свести к нулю замыслы вождей народов и разрушить их планы (Пс. 32:10). Нам больше всего на свете нужно держаться обещания, что, какой бы трудной ни стала жизнь, «любящим Бога, призванным по Его изволению, всё содействует ко благу» (Рим. 8:28).

Я не хочу сказать, что мы всегда можем понять, *почему* происходят те или иные вещи, но жить легче, если помнить, что Бог может обернуть добром любое зло. Непросто жить согласно тому, во что веришь, а не тому, что видишь (см. 2 Кор. 5:7), но Бог по-прежнему восседает на Своем престоле; Он и сегодня владеет ситуацией.

2. Божье Слово надёжно.

Урок, который Святой Дух хотел внушить всем Своим читателям, состоит в том, что Божье Слово надёжно. В 4 Цар. 8—10 вновь и вновь говорится, что Слово Божье исполнилось. Божий пророк Елисей предсказал смерть Венадада (8:10), и он умер (8:15). Елисей обещал, что Азаил станет царём Сирии (8:13), и он стал (8:15). Елисей говорил о том, что Азаил сделает с Израилем (8:12), и всё случилось в точности так, как предсказывал пророк (см. 10:32, 33; 13:3, 22). Елисей сказал, что кровь Навуфея будет отмщена в отнятом у него винограднике (3 Цар. 21:19), и так и произошло (4 Цар. 9:21, 25, 26). Елисей сказал Ахаву, что все его потомки будут истреблены (3 Цар. 21:21), и это пророчество также сбылось (4 Цар. 10:17).

Хотя, выступая перед народом, Ииуй имел свой интерес, он всё же изрёк истину, когда сказал, что «не падёт на землю ни одно слово Господа...» (4 Цар. 10:10). «Пасть на землю» значило «погибнуть», «кончиться ничем», «не иметь последствий».

Главы 4 Цар. 8—10 ясно дают понять: когда Господь говорит, что что-то произойдёт, это *непрерывно* произойдёт. Божье Слово всегда сбывается, хоть против него восстанут все силы зла. Грешники восплачут, потому что это истина (см. Мф. 7:13, 14; 1 Кор. 6:9, 10; 16:22; Гал. 5:19—21). А благочестивые могут радоваться, потому что так оно и будет (см. Ис. 1:18; Ин. 14:1—3; 1 Ин. 1:7; 3:2).

3. Последствия греха ужасны.

Впечатляющая весть 4 Цар. 8—10 такова, что последствия греха ужасны. Дьявол делает путь непослушания привлекательным с виду, но в конце выясняется, что «путь... беззаконных жесток» (Прит. 13:15). «Есть пути, которые кажутся человеку прямыми, но конец их—путь к смерти» (Прит. 16:25). Вдумчивые люди извлекают для себя истину, высказанную в Гал. 6:7, 8а: «Что посеет человек, то и пожнёт: сеющий в плоть свою от плоти пожнёт тление, а сеющий в дух от духа пожнёт жизнь вечную».

Время от времени Бог даёт яркие наглядные уроки, чтобы человек усвоил тот факт, что грех влечёт за собой ужасные последствия—не только для грешника, но и для других. Вспомните потоп, который смыл тысячи непокорных с их семьями. Вспомните разрушение Содома и Гоморры, катастрофу настолько полную, что эти два города были стёрты с лица земли. Подумайте о смерти перворождённых мальчиков в Египте и гибели египетских воинов, погнавшихся за израильтянами через Красное море. Наказание Израиля Азаилом и истребление семьи Ахав и поклонников Ваала Ииуем—дополнительное напоминание, что к неповиновению Господь относится очень серьёзно.

4 Цар. 8—10 должно побудить нас исследовать своё сердце и жизнь. Если мы там обнаружим грех и неповиновение, то нам нужно покаяться и обратиться к Богу—незамедлительно!

4. Наши сердца должны быть сострадательными.

Четвёртая истина возвращает нас к теме нашего урока: «Человек, который плакал». Израиль многие годы бунтовал против Бога. Они оставили Господа и пошли вслед иных «богов». Казалось, их беззаконию не было предела. Когда Бог посылал пророков, чтобы призвать их вернуться, они высмеивали Божьих вестников и многих из них убили. Они заслужили самое суровое наказание. Тем не менее, когда Елисей узнал, какая их ждёт судьба (8:12), он не порадовался, сказав: «Давно пора! Пусть получают то, что заслужили!» Напротив, мы читаем, что «заплакал человек Божий» (8:11).

Минуту назад я говорил о последствиях греха. Некоторые из них наступают в этом мире (см. Рим. 1:27б), но большинство наступит в мире грядущем (Отк. 20:11—15). Когда мы видим страдания нечестивых, пожинаящих то, что они сами же посеяли (см. Гал. 6:7, 8), или когда читаем о вечном наказании непокорных (Мф. 7:21—23; 8:12; Мк. 9:47, 48; Отк. 21:8), какова наша реакция? Радуетесь вы или печалитесь?

Если Елисей заплакал, когда подумал о временном наказании израильтян, то насколько сильней должны плакать мы, размышляя о вечных муках тех, с кем мы встречаемся каждый день!

Одна церковь осталась без проповедника. Тогда они пригласили нескольких мужчин прочитать проповедь у них. В одно воскресенье пришёл первый проповедник и говорил об аде. В следующее воскресенье пришёл другой проповедник и тоже посвятил свою проповедь аду. Они выбрали второго проповедника. Позже кто-то попросил членов церкви объяснить свой выбор, на что те ответили: «Первый проповедник говорил, что люди отправятся в ад, и при этом радовался. А второй сказал, что люди отправятся в ад, и это его печалило. Мы все захотели второго проповедника».

Где-то я видел название лекции, которое звучало примерно так: «Церковь с сухими глазами в мире, устремлённом в ад». Возможно ли такое, что мы видим, как окружающие нас люди безрассудно катятся в ад, а нас это нисколько не трогает? Когда Иисус смотрел на Иерусалим—город, который отверг Его, который распнёт Его, но который будет разрушен,—Он плакал (Лк. 19:41–44; см. Мф. 23:37, 38). Когда Павел писал коринфской церкви—церкви, в которой были все вообразимые проблемы,—он плакал (2 Кор. 2:4). Он спрашивал их: «Кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал?» (2 Кор. 11:29б).

А мы «изнемогаем» за погибших? Если они нам действительно безразличны, то мы перестанем искать оправдания и начнём нести им евангелие. Это их единственная надежда (Рим. 1:16)!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Величайшая трагедия в трагическом событии—это когда оно ничему не учит, когда ничто не меняется к лучшему. Из трагедий 4 Цар. 8—

10 мы извлекли четыре главные истины: (1) *Бог владеет ситуацией*: нам следует сохранять спокойствие. (2) *Божье Слово надёжно*: мы можем быть уверенными. (3) *Последствия греха ужасны*: мы должны быть осторожными. (4) *Наши сердца должны быть сострадательными*: нам нужно заботиться о других.

А теперь напрашивается вопрос: усвоим ли мы эти истины? И что более важно, сделают ли они нас лучше?

УЧИТЕЛЯМ И ПРОПОВЕДНИКАМ

Выступая с этой проповедью, призовите слушателей стать христианами, а неверных христиан вернуться к Богу (см. Деян. 2:38; 8:22). Что касается неверных христиан, то можно сказать: «Израильтяне понесли наказание за то, что нарушили свой завет с Богом. Когда вы крестились, вы тоже обещали хранить верность Господу. Соблюдаете ли вы этот завет? Если нет, то вам нужно вернуться к Нему сегодня же!»

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ СПРАВКА

«На Чёрном обелиске Салманассара III изображена сцена, как Ииуй лежит простёртый у ног ассирийского царя (около 840 г. до н.э., в начале царствования Ииуя)—с дарами и, возможно, с намерением купить поддержку против Азаила Дамасского. Адад-Нирари III (ок. 812–782 гг. до н.э.) в надписи, найденной в Нимруде, также утверждает, что получал дань с “территории Амврия”... В 4 Царств тоже говорится о том, что Израиль платил дань Ассирии в период царствования Менаима (ок. 745–738 гг. до н.э.) и Осии (ок. 732–724 гг. до н.э.); см. 4 Цар. 15:19 и дал.; 17:3»

Джон Тейлор